

Е. Ермилова. Яков Петрович Полонский

 Источник: Яков Петрович Полонский. СТИХОТВОРЕНИЯ
 (с) Издательство "Советская Россия", 1981 г.,
 составление, вступительная статья, примечания.
 OCR Pirat, октябрь 2004 г.

ЯКОВ ПЕТРОВИЧ ПОЛОНСКИЙ
 (1819 - 1898)

Яков Петрович Полонский - как бы живая история русской поэзии XIX века. Его творчество захватило своими краями всю классическую русскую поэзию: первые стихотворные опыты гимназиста Полонского заслужили одобрение Жуковского, и вместе с тем имя Полонского еще было живым поэтическим именем, когда начал писать Блок, для которого поэзия Полонского была "одним из основных литературных влияний". Среди поэтов конца века, с их духовным и стилевым разладом, Полонский занимает особое место - в его лирике воплотилось то лучшее, что для поэзии XIX век: неразложимая цельность и глубина содержания, свобода и естественность выражения, благородство и прямодушные, твердая ясность идеала.

Хотя Полонский писал и поэмы, и рассказы, и воспоминания (особенно замечательны - о Тургеневе, с их подкупающим сочетанием простодушия и проникновенности), все же он, конечно, прежде всего - лирический поэт, обладающий в наивысшей степени тем, что Белинский в статье о нем назвал "чистым элементом поэзии". Пожалуй, ни о ком другом этого нельзя сказать с такой определенностью, как о Полонском: никакая другая жизненная роль "не подходила" ему, кроме роли поэта.

В каком-то смысле Полонский был центром, точкой пересечения множества литературных, общественных, личных отношений своего времени. Место это принадлежит ему не по размаху и мощи поэтического гения, не по резкости и оригинальности общественной позиции, но по особой, одному Полонскому в такой мере свойственной поэтической отзывчивости, живого и как бы неизбежного отклика на все совершающееся вокруг него. Органическое, "стихийно певческое" начало в сочетании с постоянной готовностью души к отклику и создают в первую очередь своеобразие поэтической личности Полонского.

"Читая произведения Полонского, чувствуешь себя во всевозможных сферах русской жизни, которая ему близка, которую он не только внимательно наблюдает, но в которой он сам - непрестанный участник", - отмечал рецензент Поливанов, представлявший сборник стихотворений Полонского на соискание Пушкинской премии. Вот это,

Может быть, ключевое определение как личности, так и поэтического стиля Полонского - не суровый обличитель и судья, не надмирный жрец и не пророк, но свидетель и соучастник человеческого земного существования. Ключевое оно и потому, что объясняет и достоинства и недостатки его поэзии: мгновенный отзыв непосредственного участника, не выключающего себя из жизненной ситуации, мог оставить в стихах и живой трепет жизни, и многословную, вялую описательность.

Кто бы из современников ни отзывался о Полонском, - идет ли речь о его личности или о стихах, - неизменно возникает чрезвычайно обаятельный человеческий облик. В мнениях о нем царит полное единодушие. Некрасов писал, что произведения Полонского "постоянно запечатлены колоритом симпатичной и благородной личности". Д. Григорович свидетельствовал: "Я еще в жизни не встречал человека с душой более чистой, детски наивной; сколько подлостей прошло мимо него, он не замечал их и положительно не верил, что есть зло на свете". А. Голенищев-Кутузов: "Весь он, так сказать, насквозь был проникнут бесконечным добродушием, благожелательностью и юношеской, почти наивной доверчивостью ко всем и всему, что его окружало". Е. А. Штакеншнейдер [Елена Андреевна Штакеншнейдер - дочь петербургского архитектора А. И. Штакеншнейдера. Ее "Дневник и записки" представляет ценнейший документ как по количеству фактов, существенных для понимания эпохи, так и по глубине и проникновенности их истолкования. Была многие годы верным и преданным другом Я. П. Полонского, часто посещавшего дом Штакеншнейдеров. Именно ей в первую очередь мы обязаны тем, что живой облик поэта сохранился для нас во всей своей полноте.]: "Полонский - редкой души человек, думаю, что второго такого доброго, чистого, честного и нет".